

Perspectives on translation analysis of literary texts

Подходы к переводческому анализу художественных текстов

Чжу Сун Мен¹,

Эльмира Камильевна Хабибуллина²

^{1,2} Казанский (Приволжский) Федеральный
Университет

Автор, ответственный за переписку:

endsoul0504@gmail.com

¹<http://orcid.org/0000-0001-7594-3378>

²<http://orcid.org/0000-0003-1709-275X>

Ju Sun Mean¹,

Elmira K. Khabibullina²

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia

Corresponding author:

endsoul0504@gmail.com

¹<https://orcid.org/0000-0001-7594-3378>

²<http://orcid.org/0000-0003-1709-275X>

УДК 811 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2025-19-31](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-19-31)

АННОТАЦИЯ

Существуют различные критерии анализа переведенных текстов с целью последующего их изучения, но в некоторых случаях, исследователи входят в заблуждение, используя те или иные термины. На сегодняшний день исследователями используется множество разных методов анализа переводов, отправной точкой исследования стал вопрос о том, что обусловило это явление. Иными словами, цель исследования — найти причину смешанного использования методов анализа перевода. В этой исследовательской статье мы попытались сгруппировать по критериям точки зрения на анализ переведенных текстов для более четкого и ясного понимания терминов, используемых в переводе. В данном исследовании была предпринята попытка изучить смешанные

ABSTRACT

There are various criteria for analyzing translated texts in order to study these translated texts, but in many cases, translation researchers confuse terms while using them. Till our days, scientists use many different methods of analysis to analyze translations, the starting point was the question of what is the reason for it. In other words, the purpose of the study is to find the reason for the mixed use of translation analysis methods. In this article, we have tried to group the perspectives of analyzing translated texts according to criteria for a clearer understanding of the terms used in translation. This study, using the predefined term “categories of translation norms,” has attempted to understand the intricate concepts involved in translation studies. When analyzing the translation text, it became clear that subtypes

концепции, применяемые в исследованиях перевода через термин, который предварительно мы определили как «категории норм перевода». При анализе текста перевода стало ясно, что подтипы, относящиеся к разным категориям, смешиваются и используются в рамках одной переводческой категории, что происходит в силу структуры категорий переводческих норм, сочетающей в себе различные точки зрения на переводческий анализ.

Ключевые слова: Художественный перевод, норма перевода, трансляционный сдвиг, переводческий прием, языковая трансформация, эквивалент

Для цитирования: Чжу Сун Мен, Хабибуллина Э.К. Перспективы переводческого анализа художественных текстов. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (1). С. 19–31 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-19-31>

Введение

Предметом исследования данной статьи является изучение различных аспектов методов анализа, используемых для сравнения переводных текстов, таких как приемы, анализирующие перевод, языковая трансформация и грамматическая трансформация. Сейчас все также для анализа переводов исследователями используется множество разных методов анализа, отправной точкой стал вопрос, что же обусловило это явление. Впоследствии, обращаясь к существующим материалам по исследованиям перевода, можно обнаружить случаи, когда одинаковое по смыслу содержание пере-

белюющее к разным категориям смешивается и используется в рамках одной категории, что происходит в силу структуры категорий переводческих норм, сочетающей в себе различные точки зрения на переводческий анализ.

Keywords: translation norm, translation shift, translation technique, language transformation, equivalent

For citation: Ju Sun Mean, Khabibullina E.K. Perspectives on translation analysis of literary texts. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№1). P.19-31 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-19-31>

дается разной терминологией, или когда используется один и тот же термин, но в разном значении. В данном исследовании не утверждается, что все переводческие исследования должны быть единообразными и однотипными. Однако целью исследования можно назвать понимание явления запутанного сравнительного анализа переводимых текстов с различных точек зрения. В исследовании были использованы следующие методы: во-первых, это непосредственный анализ материала, приводимого авторами существующих работ; во-вторых, описательный анализ.

Структура данной статьи составлена таким образом, чтобы сначала изучить нормы перевода, далее, в соответствии с каждым критерием сравнения, рассмотреть критерии, опирающиеся на аспекты перевода, основанные на стандарте эквивалентности, на языковой трансформации и на приемах перевода, после чего заключение посвятить анализу перевода.

Ход исследования

Существуют различные критерии, с помощью которых выполняется анализ переведенных текстов для их исследования, в качестве примера из некоторых исследовательских работ, в статье (Чжу Сун Мен, 2022, с. 14) под названием «Тип переводческого сдвига и пункты для сравнения переводов (при переводе художественной литературы)» было выявлено, что многие исследователи перевода используют неоднозначные термины. Другими словами, путаница возникает потому, что критерии анализа перевода и подтипы методов перевода перемешиваются и используются одновременно. К примеру, В.Н. Комиссаров (1990) говорил, что лексико-семантические трансформации — это тип языковой трансформации, основанный на транскрибировании, транслитерации, калькировании и методах замены в процессе перевода. При этом здесь подтипы калькирование и замена, относящиеся к лексико-семантическим трансформациям, используются также как приемы перевода. Таким образом, обратившись к критериям анализа переведенного текста в исследованиях, посвященных переводческой трансформации, языковой трансформации, грамматической трансформации, синтаксической трансформации и т.д., возникает явление,

при котором подтипы приемов перевода или термины накладываются друг на друга. Поэтому мы решили попытаться уменьшить путаницу при анализе переведенных текстов и систематически классифицировать методы анализа в переводческих исследованиях. Мы полагаем, что, вероятно, для понимания было бы полезно разобрать более обширную и меньшую структуру норм перевода, исследование мы начнем с понимания более широкой структуры.

Прежде всего, рассмотрим дискуссию, касающуюся норм перевода, которые интерпретируются исследователями следующим образом. Известно, что дискуссию о нормах перевода развил израильский ученый-переводчик Гидеон Тури, который определяет их как образец переводческой деятельности в конкретных социокультурных ситуациях. М.Б. Раренко (2018) рассматривает две нормы перевода. Во-первых, было упомянуто, что «дескриптивный подход к норме фокусируется на социокультурном принципе: эквивалентность перевода и оригинала определяется социокультурными нормами, литературными конвенциями и другими факторами, влияющими на конечный продукт переводческой деятельности» (Раренко, 2018, с. 88), далее поясняется, что нормы перевода, как и языковые стандарты, определяются их применением и могут меняться от общества к обществу и от культуры к культуре. Во-вторых, нормы перевода понимаются через функциональный подход. Функциональный подход в отношении норм перевода фигурирует в работе З.Г. Прошиной (2018). Она предлагает рассмотреть типы норм, выделяемых, вслед за Кристианой Норд, Моной Бэйкер:

1) учредительные (constitutive) нормы раскрывают, что может рассматриваться как перевод, а что нет — например, для поэзии неприемлем дословный перевод; 2) регулятивные (regulatory) нормы определяют выбор переводного эквивалента — например, функциональный уровень эквивалентности при переводе поэзии обязателен, но близость форм исходного и переводного текстов на лексическом и грамматическом уровнях вряд ли достижима (Раренко, 2018, с. 88–99).

Существующие нормы перевода можно понимать как нечто, что переводчик меняет в соответствии с обществом или культурными идеями того времени, или как нечто, что подчеркивает или описывает функциональную приемлемость перевода. В нашем исследовании мы, напротив, стремимся начать с понимания парадигмы функции перевода с точки зрения нормативного аспекта. Рассмотрим далее нормы перевода на основе исследований В.Н. Комиссарова, Н.В. Тарабуновой, А.Д. Швейцера, и Х. Герцимиш-Арбогаст.

По мнению В.Н. Комиссарова, в комплексное понятие норм перевода входят нормы эквивалентности перевода; нормы жанрово-стилистической переводческой равнозначности; нормы переводческой речи (языковые нормы); жанрово-стилистические нормы; прагматические нормы перевода; конвенциональные нормы перевода. (Комиссаров, 1990, с. 229).

Н.В. Тарабунова (2003) отмечает, что «понятие нормы всегда нестабильно. На разных этапах развития переводческой мысли оно оказывалось различным. Выбор стратегии пе-

реводчика определялся как его индивидуальными воззрениями, так и стереотипами, существовавшими в обществе в тот период времени.» (Тарабунова, 2003, с. 229).

А. Д. Швейцер говорит о социальной норме, определяя ее как «совокупность наиболее общих правил, определяющих выбор стратегии перевода». Эти правила в конечном итоге отражают те требования, которые общество предъявляет к переводчикам» (Швейцер, 1988, с.19).

Нас особенно заинтересовало утверждение Герцимиш-Арбогаст. Она говорит о том, что «в переводоведении необходимо придерживаться стандартам сравнения между оригиналом и переводом. Разумеется, эти универсальные критерии сравнения оригинала и перевода в отдельных случаях могут дополняться и становиться относительным. Следовательно эквивалентность — это понятие, связанное с особенной перспективой, а перспектива — это то, что вводится в качестве критерия сравнения с основной мыслью оригинала при переводе». (Герцимиш-Арбогаст, 1994, с. 28). Поскольку в зависимости от точки зрения перевод может расцениваться как «хороший перевод» или как «плохой перевод», оценка перевода также остается гибкой в зависимости от определенных требований.

Трудно найти консенсус по ходу обсуждения перечисленных выше норм перевода, но в приведенном выше пояснении мы хотим особенно выделить «принятие решения на основе факторов, влияющих на переводческую работу», «совокупность (множество) правил», «критерии сравнения переводов». И, соглашаясь с тем, что стандарты сравнения оригинала

и перевода не сформированы, мы разделяем точку зрения Х. Герцимиш-Арбогаст. Эта проблема выявляется и в работе Н.В. Тарабуновой, которая заявила, что понятия переводческих норм, определяемая стереотипами, существующими в то время в обществе, не отличается стабильностью. А В.Н. Комиссаров классифицировал нормы на группы с различными критериями, определяющими метод перевода.

Следовательно, в данной статье нормы перевода рассматриваются как концепция функциональной связи между языком оригинала и языком перевода. Говоря иначе, нормы перевода — это метод анализа, связанный с критериями, которые четко устанавливают или сопоставляют отношения между исходным и переведенным текстами, значение его можно сформулировать как толкование с определенной точки зрения. Хотя не существует единого стандарта для классификации связей между текстами, мы считаем, что на основе материалов предыдущих исследований по теории перевода при классификации одних и тех же подтипов можно привести следующий перечень. Так как существуют различные точки зрения касательно норм перевода, мы связали эти точки зрения воедино и временно использовали термин «категории норм перевода».

К примеру, к категориям переводческих норм относятся «переводческая перспектива (или идеализм в переводе)», «эквивалентность языка оригинала и перевода», «языковая трансформация», «трансформационный сдвиг» и т. д. (Следуя точке зрения В.Н. Комиссарова, мы полагаем, что это можно также назвать нормами перспективы перевода, нормами эквивалентно-

сти, нормами языковой трансформации и т. д..)

Теперь нам хотелось бы обсудить по отдельности каждую категорию норм перевода. Репрезентативными и классическими критериями анализа, используемыми в **категории переводческой перспективы**, можно назвать экзотизацию и локализацию. В контексте с этим, у Фридриха Шлейермахера (1969) выделяется принцип свободного перевода и принцип точного перевода с языка оригинала. (Шлейермахер, 1969, с. 48). Юджин Найда (Eugene A. Nida) (1964) делит принцип эквивалентности на две части. Формальная эквивалентность и динамическая эквивалентность. Формальная фокусируется на самом сообщении, как по форме, так и по содержанию. Динамическая стремится к привычным выражениям, позволяющим реципиенту демонстрировать поведенческие модели, соответствующие культурному контексту (Чжу С., Сон С., 2023, с. 21). Также прямой перевод и переносный перевод дифференцируют в зависимости от того, как обрабатывается содержание текста. В более широкой перспективе мы также можем рассматривать суждение о «переводимости» и «непереводимости». Согласно Жоржу Мунину, «Мы должны также заключить, что перевод всех языков на все языки возможен по крайней мере в области языковой универсалий (Мунин, 1963, с. 223)», и, хотя и существуют утверждения, подтверждающие возможность такого перевода, невозможность перевода аргументируется Жаком Деррида (1987). Он говорит о том, что существуют различные языки, которые переводчик не может переводить, игнорируя разного рода выражения, словно между символами

выстраивается отношение соответствия. (Деррида, 1987, с. 220). Такие пары понятий, как экзотизация и локализация, формальность и динамичность, переводимость и непереводаемость, имеют относительные перспективы, выделяются на основе одной точки зрения и обладают противоположными свойствами.

Среди исследователей бытуют различные мнения касательно **категории эквивалентности языка оригинала и перевода**. Концепция эквивалентности первоначально использовалась в математике и формальной логике, которая относится к «взаимно однозначному соответствию» элементов в функции. Лейпцигская школа перевода использовала термин «эквивалент» для обозначения информации, вводимой в процессе общения на разных языках, и информации, перепечатываемой путем изменения одних символов на другие (Чжу С., Сон С., 2023, с. 38–39). Такие критерии, используемые в качестве концепции эквивалентности в переводоведении, в числе которых формальная эквивалентность, функциональная эквивалентность, коммуникативная эквивалентность и культурная эквивалентность и другие, представляют собой не языковую систему, а классификацию, основанную на том, чему соответствует переводимый объект на целевом языке. Радегундис Штольце объясняет классификацию эквивалентности, предложенную Вернером Коллером, следующим образом. Объясняются денотативная эквивалентность, коннотативная эквивалентность, текстовая эквивалентность, коммуникативная эквивалентность и формальная эквивалентность. «Денотативная эквивалентность» в основном связана с выра-

жением потенциальных отношений эквивалентности, сосредоточенных на языковых парах, связанных лексикой. «Коннотативная эквивалентность» обозначает ролевые отношения, которые выступают в качестве посредника для дополнительных значений, таких как сленг, диалект, эвфемизмы в письменной и устной речи и метафоры. «Текстовая эквивалентность» означает следование определенным лингвистическим нормам или стилистике и отношениям в зависимости от типа текста, к примеру, контракта или объявления. «Коммуникативная эквивалентность» — это эквивалентность, целью которой является передача сообщения получателю, например, текст или рекламная литература. «Формальная эквивалентность» классифицируется как аспект корректировки лексики, синтаксиса, стилистики и особенностей построения переведенного текста для достижения тех же эстетических эффектов, что и исходный текст (Штольце, 2011, с 102; Коллер, 1992 с. 215).

К примеру, В.Н.Комиссаров (1999) выделяет три группы переводческих трансформаций, которые могли бы способствовать реализации адекватности перевода в случаях, когда не существует прямого эквивалента определенной грамматической конструкции: 1) нулевой перевод (значение грамматической единицы не передается вследствие ее избыточности); 2) приближенный перевод; 3) трансформационный перевод (транслирование значения безэквивалентной единицы реализуется с помощью одной из грамматических трансформаций). Как мы можем заметить, категория эквивалентности может появиться во многих новых

областях, при этом перевод фокусируется на соответствии переводимому объекту.

Более углубленное исследование языковой трансформации проводится в работе Хабибуллиной Э.К. (2016). К понятию языковой трансформации Хабибуллина Э.К. подошла с точки зрения переводческой трансформации. Становится ясно, что языковая трансформация происходит по различным причинам во всех грамматических, лексических и синтаксических аспектах, поскольку языковые системы различаются по лексическим, морфологическим и синтаксическим особенностям и по грамматической структуре. Также в чистом виде типы переводческих трансформаций в конкретных переводах присутствуют крайне редко, как правило, мы встречаем комбинированные трансформации (или комплексные преобразования) одновременно нескольких языковых уровней: морфологический, синтаксический и лексический (Хабибуллина, 2016, с. 29–30). Языковая трансформация относится к преобразованию различных языков по лингвистическим областям с функциональной и аналитической точки зрения. В языковой трансформации выделяются лексико-семантические трансформации, лексико-грамматические трансформации, морфологические трансформации, синтаксические трансформации, словообразовательные трансформации и т.д. (Чжу Сун Мен, 2024, с. 32). Исследователи перевода, очевидно, еще не пришли к единому мнению относительно определения языковой трансформации или подтипов языковой трансформации, но точки соприкосновения все же есть. Анализируя переведенный текст с точки зрения языковой трансформации,

необходимо разбираться в различных аспектах языковых систем языка оригинала и языка перевода. В.Г. Гак в своем труде «Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе» также отмечает, что грамматические явления сопоставляются в разных плоскостях: содержание, выражение, функционирование (Гак, 1988, с. 64).

Л.Л. Нелюбин употребляет понятие трансформации как один из приемов перевода, в его работе сказано следующее: «Трансформацию следует понимать под основой большинства приемов перевода, которая заключается в изменении формальных (лексико-грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» (Нелюбин, 2003, с. 30). Если мы разберемся в области переводческих норм и ознакомимся с пониманием трансформации Л. Л. Нелюбина, то увидим, что понятие, о котором он говорит, схоже с языковой трансформацией. Мы полагаем, что в этой терминологической путанице можно легко разобраться.

В работе С. Чжу (2023) переводческие приемы определяются в том же значении, что и трансформационный сдвиг, термин прием перевода в современных переводческих исследованиях используется в широком смысле, и по этой причине в своей работе С. Чжу использует более узконаправленный термин — трансформационный сдвиг. (Чжу Сун Мен, 2023, с. 19). А подтипы трансформационного сдвига были предложены в сравнительной стилистике. Причина принятия более детальных

подтипов сравнительной стилистики заключается в том, что в наши дни это широко используется при обучении иностранным языкам, в сравнительной лингвистике и переводческих исследованиях, и считается, что приемы перевода должным образом были разделены на подтипы. Винеи и Дарбельнет изучили сравнительную стилистику английского и французского языков и в общих чертах классифицировали процесс перевода на прямой перевод, косвенный перевод и комплексный перевод (Vinaу и Darbelnet, 1958). Процесс перевода для каждой из категорий был подробно объяснен. Прямой перевод включает прямое заимствование, замену и дословный перевод. Косвенный перевод включает преобразование, модуляцию, эквивалент и адаптацию. Также, преобразование делится на избирательное преобразование, при котором замена не обязательна, и обязательное преобразование, которое требует замены, в модуляции также есть произвольная модуляция и обязательная модуляция. В большинстве анализов перевода используются эти подтипы, и данный метод используется неоднократно в каждой категории норм перевода, что приводит к еще большей путанице. А.Д. Швейцер (1988) выделяет следующие подтипы грамматической трансформации. В своей классификации грамматических трансформаций он также предлагает четыре типа: 1) объединение предложений; 2) членение предложения; 3) добавление грамматикализованных единиц; 4) опущение грамматикализованных элементов (Швейцер, 1988, с. 32). Эти подтипы грамматических трансформаций можно найти и в синтаксических трансформациях.

Это связано с тем, что к детальным подтипам синтаксических трансформаций относят объединение предложений, членение предложения, уподобление предложения и другие. Помимо этого, в работе Т.А. Казаковой в качестве синтаксических трансформаций были выделены антонимический перевод, нулевой перевод, а также приемы распространения, дополнения, присоединения, функциональной замены (Казакова, 2001, с. 54). Таким образом, Т.А.Казакова считает синтаксические трансформации классификационным типом формы перевода.

Продолжая нашу мысль, если, например, обратиться к тексту, который был переведен с языка оригинала на язык перевода, с точки зрения синтаксической трансформации, мы сможем сравнить их в более широком плане — на уровне единиц предложения, на уровне словосочетаний (или причастное предложение), и на уровне грамматической категории. К элементам сравнения синтаксических трансформаций, таким образом, относятся уподобление, членение и объединение. Также в рамках этого пункта можно еще раз проанализировать, каким образом (за счет подтипов трансформационного сдвига) произошло изменение. Иначе говоря, перспектива языковых трансформаций касается сравнительных объектов лингвистического характера, основанных на языковой систематичности, а перспектива трансформационного сдвига может рассматриваться как сравнительный анализ с технической (методической) стороны перевода.

Выводы

Поскольку выше в нашей статье мы рассмотрели несколько примеров комплексного использования подтипов сравнения, можно сделать вывод, что при изучении переводных текстов категории из разных подходов смешиваются, а критерии анализа используются комплексно (интегрировано). В языке существуют различные аспекты, то же применимо и для переводных текстов, поэтому можно предположить, что критерии анализа используются комплексно из-за необходимости всесторонне анализировать различные аспекты и каждый элемент переведенного текста.

Помимо этого, во многих научных работах, посвященных переведенным текстам, при сравнительном анализе оригинального и переведенного текста используются различные критерии анализа, а подтипы критериев относят в одну группу категорий. С точки зрения перевода, помимо критериев, упомянутых в этом исследовании, охватить другие критерии нам не удалось. Как, например, удобочитаемость.

В нашем исследовании мы рассматривали концепцию существующих переводческих норм как совокупность правил, влияющих на перевод текста литературного произведения, и рассматривали ее как образец подхода или представление о переводе, выбранное переводчиком под влиянием конкретного общества или культуры. Однако в данной статье концепция категорий норм перевода понимается так же, как и нормы анализа переведенных текстов. В нашем исследовании, совокупность различных критериев для сравнительного анализа

переведенных текстов определяется как категория норм перевода, а позиция по отношению к переведенным текстам отличается от норм перевода с точки зрения определенных для перевода аспектов. Тем не менее, причина, по которой используется термин «категория норм перевода», заключается в том, что нормы перевода, как концепция, представляют собой совокупность различных моделей подхода или представлений о переводе, и поэтому они, естественно, являются предметом изучения исследователями анализа перевода. Поэтому предполагалось, что категории норм перевода можно понимать одновременно и как метод перевода, и как метод анализа.

В данном исследовании была предпринята попытка выявить причины запутанного явления, которое фигурирует в исследованиях перевода в виде термина, условно определенного как «категории норм перевода». Помимо этого, мы попытались разобрать различные точки зрения на анализ перевода как одну концепцию норм перевода. При анализе переведенных текстов было обнаружено, что подтипы, относящиеся к разным категориям, смешивались и использовались в пределах одной переводческой категории. Особую ценность для нашей работы представляют исследования Комиссарова В.Н., Швейцера А.Д., Гака В.Г., Нелюбина Л.Л. и Казаковой Т.А., которые мы использовали для лучшего понимания в качестве примеров. Это важные исследования, которые внесли свой вклад в эту работу, и мы надеемся, что это не окажет давления а эти исследования. Все также актуален вопрос о том, уместно ли использовать в качестве условного

названия термин «категория норм перевода» и термин «вариант перевода» в значении метода перевода. В завершение, мы бы хотели выразить признательность тем, кто предоставил щедрые советы и содержательные комментарии относительно этого исследования, а также всем, кто помогал с написанием статьи.

Список литературы

1. Винэй Дж. П., Дарбелнэт Д. Стилистику компареи дю франчаис ит д элангэлаис [Stylistique comparée du français et de l'anglais]. Сравнительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода. (1968) /4-е изд. Библиотека сравнительной стилистики. Париж: Дидье, 1958. 366 с. (на фран. яз.)
2. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 63–75. (на русс. яз.)
3. Герцимиш-Арбогаст Х. Иберзетцунг Виссеншафтлехс Пропедойтикум [Übersetzung Wissenschaftliches Propädeutikum]. Перевод научно-подготовительного курса. Тюбинген: Франке (UTB 1782), 1994. 190 с. (на немец. яз.)
4. Деррида Дж. 8 Дэс туэ д Бейбл [§ 8 Des tours de Babel]. 8 Вавилонских башен. (Английское издание Камуфа П. и Роттенберга Э. Г.) Чикаго: Стэнфордского университета, 2007. 400 с. (на англ. яз.)
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) М.: Выс. шк., 1990. 253 с. (на русс. яз.)
6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 136 с. (на русс. яз.)
7. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с. (на русс. яз.)
8. Коллер В. Айнфюринг ин ди Иберзетцунгсвиссеншафт [Einführung in die Übersetzungswissenschaft]. Введение в исследования по переводу. (Издание ной беарбайтете Ауфлаге.) Гейдельберг; Висбаден: Квелле и Мейер (UTB 819), 1992. 409 с. (на немец. яз.)
9. Мунин Г. Ди Иберзетцунг. Гешихте, Теори, Анвендунг [Die Übersetzung. Geschichte, Theorie, Anwendung]. Перевод. История, теория, применение. Мюнхен: Нимфенбургер Ферлагсхандлунг ГмбХ, 1967. 216 с. (на немец. яз.)
10. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 318 с. (на русс. яз.)
11. Найда Ю. А. Туворд э Сайэнс ов Транзлейтин: Виз Спэшл Рэфрэнс ту Принсипэлз энд Прэсиджерз Инвалвд ин Байбл Транзлейтин [Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating]. На пути к науке перевода: с особым акцентом на принципы и процедуры, связанные с переводом Библии. 2-ое изд. Лейден: Э. Дж. Брилл, 1964. 341 с. (на англ.)
12. Прошина З.Г. Вопросы нормы, теории и методологии: Подходы к пониманию

- переводческой нормы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2018. Т. 15, вып. 1. С. 11–16. (на русс. яз.)
13. Раренко М.Б. Вопросы нормы перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: языкознание институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 87–98 (на русс. яз.)
14. Штольце Р. бонёкирон ипмун: бонёгхак ккоуттулки [번역이론 입문: 번역학 꿔뚫기]. Введение в теорию перевода. Перев. Лим У Ёнг и 16 человек. Сеул: Университет иностранных языков Хангук, 2011. 331 с. (на кор. яз.)
15. Тарабунова Н.В. К вопросу о норме и качестве в переводе // Сибирский филологический журнал. Новосибирский государственный университет, № 3–4. 2003. С. 228–234. (на русс. яз.)
16. Хабибуллина Э.К. Языковые трансформации при переводе татарской литературы на турецкий язык. автореф. дисс. канд. фил. наук. Казань: КФУ, 2016. 283 с. (на русс. яз.)
17. Чжу Сун Мен. Тип переводческого сдвига и пункты для сравнения переводов (при переводе художественных литератур) // Современные востоковедческие исследования. КФУ, Т. 4, 2022. № 3. С. 7–17. (на русс. яз.)
18. Чжу Сун Мен, Сон Сомиа. Переводоведение. Теория перевода корейского языка: учебное пособие. Казань: КФУ, 2023. 78 с. (на русс. яз.)
19. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с. (на русс. яз.)
20. Шлейермахер Ф. Ибер ди фершиденен Методен дес Иберзетценс [Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens]. О разных методах перевода. (Стёриг, Ханс Иоахим (ред.): Проблема перевода) Дармштадт: Говертс, 1813. С. 38–70. (на немец. яз.)
- ### References
1. Vinay J.P., Darbelnet J. Stylisticu comparei du francais it d elangelais [Comparative stylistics of French and English]. Translation method (1968) / Comparative styling library. 4th ed. Paris: Didier, 1958. 366 p. (in Fren.)
2. Gak V. G. Tipologiya kontekstualnykh yazykovykh preobrazovaniy pri perevode [Typology of contextual language transformations in translation]. Tekst i perevod. Moscow: Nauka, 1988. pp. 63–75. (in Rus.)
3. Gerzymisch-Arbogast H. Iberzetsung Visenshaftlikhes Propedoytikum [Preparing for translation theory]. Tübingen: Francke (UTB 1782), 1994. 190 p. (in Ger.)
4. Derrida J. § 8 Des tours de Babel. (English edition by P. Kamuf and E. G. Rottenberg). Chicago: Stanford University Press, 2007.

- 400 p. (in Eng.)
5. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990. 253 p. (in Rus.)
6. Komissarov V.N. Obshchaya teoriya perevoda [General theory of translation]. Moscow: CHERo, 1999. 136 p. (in Rus.)
7. Kazakova T.A. Prakticheskiye osnovy perevoda [Practical basics of translation] St. Petersburg: Soyuz, 2001. 320 p. (in Rus.)
8. Koller W. Aynfyurung in di Iberzetsungswissenschaft [Introduction to translation studies]. completely revised edition. newly edited edition. Heidelberg; Wiesbaden: Quelle & Meyer (UTB 819), 1992. 409 p. (in Ger.)
9. Mounin G. Di Iberzetsung. Geshikhthe. Teori. Anwendung [The translation. History, theory, application.] Munich: Nymphenburger Verlagshandlung GmbH, 1967. 216 p. (in Ger.)
10. Nelyubin L.L. Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar [Explanatory translation dictionary]. 3rd ed. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 318 p. (in Rus.)
11. Nida E. A. Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Second edition. Leiden: E. J. Brill. 1964. 341 p. (In Eng.)
12. Proshina Z.G. Voprosy normy. teorii i metodologii: Podkhody k ponimaniyu perevodcheskoy normy [Issues of norms, theory and methodology: Approaches to understanding translation norms]. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. Khabarovsk, 2018. vol. 15(1). pp. 11–16. (in Rus.)
13. Rarenko M.B. Voprosy normy perevoda [Translation standards issues]. *Social and humanities. Domestic and foreign literature. series 6: linguistics*. Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION), 2018. pp. 87–98. (in Rus.)
14. Stolze R. boneykiron ipmun: bonegkhak kkouttulki [Introduction to Translation Theory: Understanding Translation Studies]. Translated by Lim Wooyoung and 16 others. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies, 2011. 331 p. (in Kor.)
15. Tarabunova N.V. K voprosu o norme i kachestve v perevode [On the issue of standard and quality in translation]. *Novosibirsk State University. Siberian Philological Journal*. 2003. vol. 3(4). pp. 228–234. (in Rus.)
16. Khabibullin E.K. Yazykovyye transformatsii pri perevode tatarskoy literatury na turetskiy yazyk [Language transformations when translating Tatar literature into Turkish]. abstract diss. Ph.D. Phil. Sci. Kazan: KFU, 2016. 283 p. (in Rus.)
17. Ju Sun Mean, Tip perevodcheskogo sdviga i punkty dlya sravneniya perevodov (pri perevode khudozhestvennykh literatur) [Type of translation shift and Classification items for comparing translations (when translating literary works)] *Современные*

востоковедческие исследования. KFU, 2022, vol. 4(3). pp. 7–17. (in Rus.)

18. Ju Sun Mean, Son Somia. Perevodovedeniye. Teoriya perevoda koreyskogo yazyka: uchebnoye posobiye [Translation studies. Korean Translation Theory: A Study Guide]. Kazan: Kazanskogo universiteta. 2023. 78 p. (на русс. яз.)
19. Shveytser A.D. Teoriya perevoda: Status. problemy. aspekty [Translation theory: Status, problems, aspects]. Moscow: Nauka, 1988. 215 p. (in Rus.)
20. Schleiermacher F. Iber di fershidenen Methoden des Iberzettens [About different translation methods]. In: Störig, Hans Joachim (Hg.): The problem of translation. Darmstadt: Goverts, 1813. pp. 38–70. (in Ger.)

Сведения об авторах

Чжу Сун Мен,

Старший преподаватель
Кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Г. Казань, ул. Кремлевская, 18
e-mail: endsoul0504@gmail.com,

Хабибуллина Эльмира Камилевна,

Доцент
Кафедра алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г. Казань, ул. Кремлевская, 18

e-mail: minabova@mail.ru,

Information about the Authors

Ju Sun Mean

Senior lecturer
Department of Chinese and
Asia-Pacific Studies
Kazan (Volga Region)
Federal University
Kazan, 18 Kremlyovskaya Street
e-mail: endsoul0504@gmail.com,

Khabibullina Elmira Kamilevna

Associate professor
Department of Altaic,
Turkic and Central Asian Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, 18 Kremlyovskaya Street
e-mail: minabova@mail.ru,

Информация о статье

*Поступила в редакцию: 20.02.2025;
Одобрена после рецензирования: 10.03.2025;
Принята к публикации: 15.04.2025.*

Information about the article

*The article was submitted 20.02.2025;
Approved after reviewing 10.03.2025;
Accepted for publication 15.04.2025.*